

Научная статья

УДК 94(450)

ПАПА АЛЕКСАНДР VI И ЧЛЕНЫ СЕМЕЙСТВА БОРДЖИА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ИТАЛИИ КОНЦА XV – НАЧАЛА XVI ВВ. ЧАСТЬ II. КЛАН БОРДЖИА. ИСТОРИЯ ВОЗВЫШЕНИЯ И УПАДКА

✉ **Настасюк Наталья Петровна.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия.

Растопчин Иван Юрьевич.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,

Санкт-Петербург, Россия

✉ **nastasuk@gmail.com**

Аннотация. Анализируется период правления Александра VI в Риме, прослеживается его влияние на итальянскую политику. Выделяются и описываются характерные особенности исторических личностей клана Борджиа, их возвышение и расцвет. Раскрыты основные причины, приведшие к краху Борджиа.

Ключевые слова: Италия в XV–XVI вв. Родриго Борджиа, Папа Александр VI, Цезаре Борджиа, политика папской области

Для цитирования: Настасюк Н.П., Растопчин И.Ю. Папа Александр VI и члены семейства Борджиа в политической жизни Италии конца XV – начала XVI вв. Часть II: Клан Борджиа. История возвышения и упадка // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2023. № 3 (60). С. 90–97.

Scientific article

POPE ALEXANDER VI AND MEMBERS OF THE BORGIA FAMILY IN THE POLITICAL LIFE OF THE ITALY LATE 15TH – EARLY 16TH CENTURY. PART II: CLAN BORGIA. HISTORY OF RISE AND FALL

✉ **Nastasyuk Natalia P.**

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia.

Rastopchin Ivan Yu.

A.I. Herzen Russian state pedagogical university, Saint-Petersburg, Russia

✉ **nastasuk@gmail.com**

Abstract. The period of the reign of Alexander VI in Rome is analyzed, his influence on Italian politics is traced. The characteristic features of the historical figures of the Borgia clan, their rise and flourishing are singled out and described. The main reasons that led to the collapse of Borgia are revealed.

Keywords: Italy, XV–XVI centuries, Rodrigo Borgia, Pope Alexander VI, Cesare Borgia, politics of the papal states

For citation: Nastasyuk N.P., Rastopchin I.Yu. Pope Alexander VI and members of the Borgia family in the political life of the Italy late XV–XVI century. Part II: Clan Borgia. History of rise and fall // Psychological and pedagogical safety problems of human and society. 2023. № 3 (60). P. 90–97.

В первой части данной статьи было обозначено общее политическое состояние Италии в конце XV – начале XVI вв., прослежен процесс восхождения Родриго Борджиа на папский престол, дано понимание его роли во внутренней политике Италии.

Для Италии этого периода были характерны:

1. Политическая раздробленность и постоянные междоусобицы среди городов-государств, в самые масштабные из которых был втянут Рим.
2. Нестабильная политическая ситуация в городах-государствах, в том числе в папской области, заключающаяся в постоянной вражде между ведущими семейными кланами этих городов.

© Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2023

3. В описываемый период Италия являлась объектом политических притязаний со стороны других государств (в особенности Франции).

Ещё до избрания папой Родриго клан Борджиа имел определенный политический вес в Италии и Испании. Сам Родриго на момент смерти Иннокентия VIII в 1492 г. занимал высокий пост, был членом коллегии кардиналов. В отличие от других кардиналов, стремившихся к обогащению, Родриго Борджиа на протяжении своей церковной карьеры старался укрепить и расширить свое политическое влияние в Риме. На момент нахождения Родриго в должности кардинала, будущий папа стремился укрепить взаимоотношения Италии и Испании. Именно в годы кардинальства Радриго началось противостояние двух кланов: Борджиа и Дела Равера. Ещё будучи кардиналом, Родриго стремился укрепить династические связи своей семьи, используя для этого своих внебрачных детей.

Целью данного исследования является попытка проследить влияние Папы Александра VI на внутреннюю политику Апеннинского полуострова на рубеже XV–XVI вв. Задача статьи – проанализировать период правления Александра VI в Риме, постараться разобраться в его влиянии на итальянскую политику.

Объектом исследования являются политические процессы, происходившие в Италии на рубеже XV–XVI вв. Источниками исследования являются: исторический труд Ф. Гвиччардини «История Италии», а также политический трактат Н. Макиавелли «Государь». Теоретической базой послужили труды известных зарубежных исследователей по данному вопросу – М. Маллетта и И. Клуласа.

Фигура Александра VI уже при жизни привлекала особый интерес современников. Одни считали его демоном во плоти (некоторые даже, со слов Х. Хорста, и вовсе отправляли Папу «в преисподнюю» [1]), другие восхваляли его, третьи – держались нейтралитета.

По мнению Ф. Гвиччардини, к моменту избрания Борджиа Папой тот «обладал незаурядным усердием и сметливостью, выдающимся умом, поразительным даром убеждения, невиданной расторопностью и рвением во всех важных делах, эти достоинства намного перевешивались его пороками: распутным нравом, неискренностью, бесстыдством, лживостью, неверностью, не благочестием, ненасытной алчностью, неумеренным честолюбием, более чем варварской жестокостью и яркой жаждой непременно возвысить своих многочисленных отпрысков, среди которых кое-кто, дабы послужить злодейским орудием злодейских планов, нисколько не уступал в порочности отцу» [2].

Макиавелли тоже относился к Родриго Борджиа с присущей ему двусмысленностью, подчеркивая, что Александр VI практически всегда прибегал к разнообразным обманам и уловкам и каждый раз находились те, кто верил ему. Он мог клятвенно уверять, убедительно обещать, и не заботиться об исполнении своих обещаний. Обманы всегда удавались ему, он знал толк в этом деле. Макиавелли подчеркивал: «...государю нет необходимости обладать всеми названными добродетелями, но есть прямая необходимость выглядеть обладающим ими. Дерзну прибавить, что обладать этими добродетелями и неуклонно им следовать вредно, тогда как выглядеть обладающим ими – полезно» [3].

Таким образом, в различных источниках информация о Риме и Борджиа не всегда является достоверной. Скорее всего сведения искажались в зависимости от политического положения городов-государств и представлений о том, что хотели слышать главенствующие в них государи. Николо Макиавелли и Франческо Гвиччардини тоже не беспристрастны. Макиавелли более благосклонен к описанию Борджиа, но под влиянием флорентийской политики зачастую искажал некоторые факты, а порой и вовсе выворачивал их наизнанку, трактуя в более выгодном для политики тех времен свете.

Гвиччардини Ф. был патриотом Флоренции, к тому же антипапистом, и отсюда возможно идут его ядовитые и нелестные сведения об Александре VI. Считать явной клеветой все эти вместе взятые сведения нельзя, но факт, что на Борджиа нападали с огромной яростью, притом в период, когда папская власть вообще находилась в плачевном положении, остается фактом. Поэтому часто трудно принять однозначно образ исторической личности и не сделать для себя перевес на сторону данного персонажа или против него, опираясь на настоящее положение вещей или существующий в социуме образ [4].

Однако весь этот карикатурный образ Родриго, живущий ни одно столетие, далёк от реальности, а по весьма верному замечанию французского историка И. Клуласа «утверждения, прошедшие сквозь призму критики, теряют свой скандальный характер. Снова помещенные в свой контекст, так называемые злодеяния объясняются совершенно естественно» [5].

На первой же консистории 31 августа, Александр публично лишил себя всех бенефициев и распределил их среди кардиналов, а также назначил кардинала Хуана Борджиа-Лансоля архиепископом Монреаля, а Чезаре Борджиа – архиепископом Валенсии. Далее необходимо было внедрить Борджиа в ряды итальянской аристократии. Ситуация в Италии и за ее пределами диктовала срочно искать достойный выход из неё. Необходимо было сохранить равновесие сил на Апеннинах так, чтобы уберечься от иностранных вторжений. В Папской области в ее разобщенности папа видел основные препятствия своим политическим планам. В нагрузку ко всем этим проблемам был еще и раскол в Коллегии кардиналов. Джулиано Дела Ровере занял прочную оппозиционную сторону новоизбранному папе. Что касается реакции Александра на множество возникших проблем, то нужно отметить, что он всегда действовал достаточно энергично без оглядки, не поддаваясь ни на какие провокации [6]. Из Рима были высланы убийцы и насильники вместе с их семьями. В городе был восстановлен порядок и созданы комиссии для инспекции тюрем. Вторники были выделены для личного общения с гражданами. Оружейникам было запрещено продавать оружие без разрешения папских чиновников.

В дипломатических же вопросах Александр действовал весьма осторожно. Как дальновидный полководец он решил способствовать союзу с Францией, ведь это давало ему поддержку Милана и дома Сфорца против Орсини, Дела Ровере и Медичи, которые нелегально, без разрешения папы выкупили замки в Кампаньи (Папская область).

Он преднамеренно потворствовал французам, дабы избегать более действенных внутренних конфликтов. К 1493 г. Папа подписали Лигу о взаимной защите Венецией и Миланом. Александр был заинтересован лишь в военной помощи, чтобы вернуть замки, нелегально проданные Орсини в Кампанье. Для того чтобы определенно заручиться помощью Милана, он выдал за Джованни Сфорца свою дочь Лукрецию. В дальнейшем Александр VI часто использовал семейные связи и дипломатических отношениях. Его дети и племянники безропотно играли уготованные им роли шахматных фигур, которые их отец и дядя безжалостно двигал по шахматной доске внутренней и внешней политики. Александр всегда считал Неаполь самой сильной угрозой папской области и поэтому всегда стремился к союзу с ним, когда в июле 1493 г. было достигнуто соглашение, то и еще одна шахматная фигурка в лице Гоффредо пошла в расход дипломатии и политики. Гоффредо необходимо было освободиться от своих духовных обязательств и жениться на Сансии, незаконной дочери Альфонса Калабрийского, таким образом, он становился принцем Сквиллаче и неаполитанским грандом. Неаполь практически сразу перестал поддерживать Орсини и оппозицию папы. Испания в этот период времени была серьезно озадачена возникшими разногласиями с Португалией по поводу владения вновь открытыми землями. И Фердинанд Арагонский обратился за советом к своему старому другу Александру, после надлежащего арбитража папа выдал испанцам три буллы на владение всеми вновь открытыми землями. Этот жест восстановил престиж в мире религии и политики и застолбил религиозные аспекты в веке открытий, а также заработал Александру неявную испанскую поддержку, что ускорило продвижение Хуана Борджиа, герцога Гандии на предназначенное ему место [6]. Стоит отметить, что новоявленный герцог так и не смог завоевать почтения со стороны испанской знати. Высокомерие, показное хвастовство и непочтительное отношение сына к семье его жены глубоко ранили чаяния Александра.

Кампанью Александр расценивал как самый главный оплот папской области, поэтому очень часто путешествовал по ее городам и лично посещал крепости, укрепления и фортификации. Отлично понимая все стратегическое значение этой провинции, папа готов был сражаться за каждый дюйм ее земель. Французы претендовали на Неаполь и отправили к папе посольство в надежде найти статус-кво.

Интересный факт – Александр всегда оттягивал окончательный разрыв до последнего возможного момента. Он не стремился подтолкнуть Францию к войне, не желал спровоцировать антипапские настроения в этой стране. Он смог убедить Милан, что соглашение с Неаполем – это обыкновенный брачный контракт, который не имеет никаких дипломатических основ. В 1493 г. Папа, учитывая раскол в Коллегии Кардиналов и в своем праве, ввел туда новых кардиналов неитальянского происхождения. Там были испанцы, французы, поляк, из итальянцев появились уроженцы Милана, Венеции, Феррары и Рима. Вопреки тому, что Чезаре не мог иметь сан кардинала, он все же сделал сына кардиналом и ввел его в Коллегию. Коллегия стала интернациональной и состояла из людей высокого положения. Выбранные римляне были из второстепенных семей и их задачей была балансировка влияния кардиналов Орсини, Колонна, Савелли и Конти. Алессандро Фарнези был родственником Джулии Фарнези – последней любовницей Александра и женой Орсино Орсини. Фарнези принадлежали земли севернее Рима, и Александр держал его как козырь в рукаве, при необходимости большой игры с Орсини. Дела Ровере и кардиналы оппозиционеры естественно отвергли новые назначения и, спешно покинув Рим, примкнули к французам.

В 1494 г. Джулиано Дела Ровере бежал во Францию. Оппозиционеры призывали ко Вселенскому Собору, реформе Церкви, к признанию выборов папы Александра VI нелегитимными. Почувствовав угрозу, Александр решил уладить дела с Неаполем, после смерти Ферранте он передал Альфонсо Неаполь, короновал его и получил присягу верности Римскому папе, также решительно осудил намечавшееся французское нашествие. В сложившейся ситуации нашествие невозможно было предотвратить, и Александр намерен был сопротивляться ему. Армия Карла VIII представляла угрозу для Папской области и в целом угрожала равновесию сил в Италии. К тому же Александр осознавал, что примкнувший к французам Джулиано Дела Ровере и оппозиционеры требовали его смещения. И когда французы вошли в Рим, Папа ожидал неминуемого. Но Карл не решился на шаг смещения его с папского престола. Он потребовал, чтобы Чезаре, в качестве легата, сопроводил французские войска через папскую область до Неаполя. Некоторые крепости передавались в руки французов, но Александр контролировал замок Сант-Анджело. Карл потребовал также выдачу ему Джемалю, брата султана Баязида II, за заключение которого султан платил 40 000 дукатов в год. Александр выдал французам Джемалю, который умер под охраной французов через месяц после того, как выехал из Рима. Обвинили в его смерти конечно Александра. Чезаре тоже сбежал из лагеря французов, вернувшись к отцу и оставив французского короля без заложников. Достойного отпора в лице военных сил у Папы не было. Он решил, что очень быстрый переход французской армии через Папскую область будет наилучшим выходом из создавшегося положения. Поэтому Александр и большинство кардиналов под прикрытием войска удалились к северу в Орвието. Маллетт М. пишет: «Карл, отчаянно стремившийся к встрече с Папой не только для того, чтобы требовать от него неаполитанской инвеституры, но теперь и для того, чтобы вырвать его из Священной Лиги, торопливо прошел через Рим, надеясь достичь Александра в Орвието. Но Александр уже принял меры для того, чтобы отойти дальше от французов на марше в Перуджию, и теперь он разместился там вне досягаемости спешащих французов. По словам хроникера Перуджии, Матараццо, Александр воспользовался возможностью попытаться свергнуть Баглиони и восстановить прямое папское правление в городе. Попытка провалилась, и итогом ее стало значительное возмущение горожан против Борджиа» [6].

В Рим Александр вернулся, так и не встретившись с Карлом. Он неустанно работал над единением Италии, чтобы избежать любых вторжений иноземцев, тогда разрозненность Италии предстала перед всем миром во всей своей красочности. Александр добивался дружбы с Венецией, разбивал опасную связь между Францией и Флоренцией, усиленно работал над объединением всех провинций папской области. Для привлечения доходов в папскую казну он охотно стал продавать саны и чины в папской администрации. Одновременно с приходом французов возникло тяжелое противоборство с неистовым доминиканским проповедником Савонаролой, предсказавшим приход Карла, как бич для грешников Италии. Флорентийцы считали, что именно доминиканец сохранил их город

от разграбления французами. Авторитет Савонаролы и его желание вернуть Пизу, укор для власти Медичи – все это укрепило флорентийцев противостоять практически всей Италии и укрепило его власть. Однако это противоречило высшим интересам Церкви и шло совершенно вразрез с политическими взглядами основных правителей Италии. Савонаролу пытались дискредитировать, уничтожить его политическое влияние, но это ещё больше усугубило ситуацию. Флорентийцы прочно держались за доминиканца – мученика, но, в конце концов, утомленные суровостью морального режима Савонаролы, окончательно разочаровались в нем, разрешив идти на смерть и испытание огнем. Личные нападки на Александра тем не менее сыграли свою роль, и Борджиа навсегда остался опальным папой для большинства флорентийцев. Итальянские войны той эпохи сделали возможным продвижение одних значимых фамилий и полное забвение других. Самые весомые аристократы Рима из семей Орсини и Колонна, а также довольно состоятельные кондотьеры были изгнаны из своих владений, лишившись практически всего. Такой шаг полностью освобождал дорогу к власти для Борджиа. После гибели герцога Гандии, вернее его убийства, Александр пребывая в горьких раздумьях начал реформировать Церковь. Пересмотрев полностью все требования к жизни детей Христовых, он составил довольно аскетичный их список. Для его утверждения требовался Вселенский Собор, но из-за политических событий того времени, кардиналы посчитали нецелесообразным этот созыв. Александр довольно отстраненно стал относиться к Чезаре, потому что подозревал, что тот причастен к смерти Хуана. Союз Лукреции с Джованни Сфорца стал абсолютно ненужным в политических соображениях, и Борджиа все больше стремились к связи с Неаполем. Этот союз был нужен в качестве союзника для папы. Соглашение о браке Лукреции с Альфонсо герцогом Бисельи, незаконным сыном Альфонсо II и братом Санчии вскоре было заключено. А у Александра возникли планы на брак Чезаре с Карлотой, дочерью нового короля Неаполя Фредерика.

Людовик XII, взошедший на престол после смерти Карла VIII, сразу предъявил свои претензии на Милан и Неаполь. Учитывая дружбу между Венецией и Францией, новая война казалась неизбежной. Во время итальянских войн Александр VI еще больше утвердился в мысли, что необходимо централизовать власть в Папской области, подчинив себе местных баронов. А новому королю Франции требовался официально разрешенный Церковью развод, чтобы вновь вступить в брак с Анной Бретонской. Таким образом, Папа, своей властью, давал королю желаемое, взамен Борджиа потребовал ряд некоторых услуг со стороны Франции. Для окончательной разборки с Орсини и Дела Ровере ему были необходимы военные силы, их то и предоставил Александру Людовик XII. Во главе Папской армии встал Чезаре. Французский монарх также женил его на принцессе Шарлоте д'Альбре и титуловал герцогством. К 1503 г. Понтифик полностью расправился со своими врагами: Орсини, Гаэтано, Савелли, Коллона. Все их замки были конфискованы, а сами они были изгнаны из своих земель. Чезаре как полководец папской армии объединил Умбрию, Романью и Эмилию. Папская власть распространилась на всю Папскую область и вскоре стала безоговорочной. Убрав полностью викариев и превратив Романью в единое государство, Чезаре номинально мог считаться ее королем.

Маллетт М. в своей книге обозначает позиции крупнейших историков этого периода: Н. Макиавелли в «Государе» утверждал, что популярность и эффективность правления Чезаре подтвердилась тем, что города Романьи остались ему преданы после смерти его отца. Ф. Гвиччардини в Истории Флоренции заметил: «Только государства Романьи оставались стойкими... поскольку он ввел в правительство тех людей, которые управляли столь справедливо и добросовестно, что он был там очень любим» [6].

Это – то самое хорошо известное «*buon governo*», хорошее правление Чезаре Борджиа, которое, по мнению многих его биографов, спасло его от позора, легшего на все семейство. Чезаре постарался воплотить в жизнь все их с отцом надежды на устройство единого государства. Жители Романьи очень лояльно относились к нововведениям ввиду того, что до прихода Чезаре их жизнь была более скудной. Чезаре пригласил в качестве главного инженера новой столицы Романьи Цезены Леонардо да Винчи, были разработаны планы строительства многих зданий для государственных учреждений. Был назначен губернатор

Цезены. Им стал Франческо Борджиа, бывший губернатор Рима. Все устройство Романьи походило на анклавное государство, которое, впрочем, подчинялось папской власти. Если бы не скоростная смерть Александра Борджиа, то как знать? Возможно, именно нехватка времени помешала Чезаре создать совершенное государство, объединённое и сильное, подвластное лишь Папе Римскому. Деятельность папы в остальной папской области в основном вся сводилась к укреплению обороны, на что были затрачены немалые средства. Александр считал этот вопрос наиважнейшим и никогда не скупился по этому поводу, считая, что таким образом он еще способствует распространению папской власти.

Маллетт М. пишет: «В Марке, где в 1455 г находилось четыре замка, которыми управлял провинциальный казначей, к 1500 г. было уже пятнадцать. Наиболее важные из них находились в руках испанских смотрителей, хотя большинство командующих все еще оставались итальянцами. Однако правда заключается в том, что для Александра было важно не только то, чтобы возможно большее число крепостей попало в руки людей, назначенных папой, но и то, чтобы ключевые крепости находились в руках Борджиа или, по крайней мере, испанцев» [6]. Самыми важными пунктами управляли либо члены семьи Борджиа, либо именитые испанцы, благодаря чему папа удерживал контроль над стратегически важными землями. К тому же Александр имел свой маленький галерный флот для защиты побережья Папской Области от нападений пиратов. Александр желал полного, тотального контроля на подведомственных папству территориях. Он объединил разрозненность Папской области, централизовал приход налогов и пошлин для Ватикана, распространил влияние Борджиа не только в Италии и Испании, но и во Франции. В духовном плане понтифик оставался консерватором, он настаивал на том, чтобы кардиналы регулярно посещали службу, не любил длинных проповедей, был очень строг в соблюдении Великого Поста.

В 1503 г. скоростно умирает Александр VI. Вот что по этому поводу пишет Ф. Гвиччардини: «К телу Александра у Святого Петра стекался весь Рим, обуреваемый несказанной радостью, и желавший насладиться зрелищем мертвого аспида, который растлил весь мир своим безмерным честолюбием и неслыханным вероломством и явил примеры ужасающей жестокости, чудовищного разврата и неимоверной алчности, выставляя на продажу земное и небесное и не делая между ними различия. Притом с ранней юности и до конца своей жизни папа почти неизменно пользовался необычайной благосклонностью судьбы, строя величайшие планы и получая больше, чем желал» [7]. Тем не менее, не смотря на всю предвзятость автора приведённой цитаты, которая, безусловно, не способна охарактеризовать правление Александра VI, из неё вполне можно извлечь пользу и сделать вполне себе конкретный вывод – власть Борджиа в Риме, как и все его планы и устремления, прервались ровно в тот же день, что его душа отправилась к Господу.

Чезаре также перенес тяжелую болезнь. Время, потерянное им и отсутствие грамотного руководства отца, привело к тому, что контроль над Римом был утрачен. Орсини и Колонна успели вновь собрать свои силы. Известие о смерти Папы поспособствовало передаче инициативы в руки итальянских кардиналов и окончательно разрушило надежды испанцев на появление ещё одного испанского понтифика. Чезаре, вынуждаемый кардиналами Коллегии, отвел свою армию на север подальше от Рима и тем самым окончательно потерял все свои преимущества. Он пошел на заключение соглашения с Людовиком XII, которому обещал поддержку на предстоящем конклаве, взамен на защиту и гарантии его положения в Романье. В самой Романье тоже было неспокойно: Урбино и Камерино захватили Монтефелтро и Варани. Венеция, воспользовавшись слабостью Борджиа и папства, поддержала Джованни Сфорца и Малатеста. Флоренция боялась упустить свой кусок от предстоящего военного грабежа. Союз Чезаре с Францией и преданность его испанских гарнизонов помогли слегка улучшить ситуацию. Венеция и Флоренция были вынуждены выступить против Франции, и все стало зависеть от выбора нового понтифика. Новым папой был назначен кардинал Пикколомини, взявший имя Пия III. Несмотря на не очень-то большое расположение к семье Борджиа, он тем не менее дал согласие на возвращение Чезаре в Рим.

Чезаре, несмотря на свою ослабленность, все же смог доказать эффективность династической политики Александра, ему необходимо было присутствовать в Романье, так

как имела опасность разрушения единства. Его войско значительно уменьшилось, потому что солдаты переходили во французскую армию, которая шествовала на юг, и к приходу в Рим оно составляло жалкое подобие прежних сил. Орсини сумели объединить весь Рим против Борджиа, смерть нового папы и вовсе лишила его надежд на возрождение бывшего величия. Возможно, если бы он укреплял свои позиции в Романье, а не двинулся в Рим, ситуация не была бы столь плачевной. Джулиано Дела Ровере отказался от союза с Францией и сумел убедить испанцев, что он и его семья достаточно лояльно относятся к их монарху. Таким образом, он оказался наиболее вероятным кандидатом на следующее понтификство.

Чезаре решил, что не в его положении на данный момент, заниматься противоборством с Дела Ровере и поддержал старого врага. Макиавелли, в своем «Государе» высказал мысль о том, что Чезаре «впал в самообман и не видел правды, рискнув довериться человеку, которого его семейство так жестоко оскорбило» [6]. Скорее всего, у Чезаре и не было альтернативы, испанских кардиналов он сам никогда не контролировал, на их голоса, соответственно, повлиять никак не мог. Он заключил соглашение с Джулиано, в обмен на замок Сант-Анджело и влиянием на испанских кардиналов. Таким образом, путем открытого подкупа Джулиано стал новым Римским папой Юлием II. В этот же день Чезаре сдал замок Сант-Анджело и переехал в Ватикан. Надежды на лояльность нового папы к Чезаре не оправдались. Все их договоренности были аннулированы. И когда он, наконец, вышел из-под зависимости Папы, казалось, что есть шанс, если добраться до Романьи с небольшим войском, удержаться там и отразить все атаки. Ему удалось собрать отряды. Он пытался убедить испанцев оказать ему поддержку. По данным М. Маллетта: «Но Фердинанд и Изабелла не были готовы помогать Чезаре в его авантюрах. Испанские монархи, ныне хозяева Неаполя, хотели быть в хороших отношениях с Папой, и Фердинанд, когда услышал, что Чезаре прибыл в Неаполь, написал Юлию извинение за неумышленную защиту Борджиа и приказал Гонзалво арестовать его» [6].

Чезаре был окончательно сломлен, все его надежды и чаяния рухнули, он уже не искал поддержки и не видел ее ни в ком. Он был помещен в замок в Чинчилле, недалеко от Валенсии, где осуществил попытку убийства губернатора. После этого его заточили в королевской крепости Медине дел Кампо, вдали от моря и без шанса на освобождение. Однако ему удалось бежать и найти прибежище у короля Наварры. Новость всколыхнула Италию, но Чезаре вряд ли решился бы на этот шаг без влиятельной поддержки и без войска. Не оправдав надежд Лукреции, которая временно была обнадежена его бегством, он погиб в междоусобной войне со своим шурином. Для некоторых его смерть была встречена с облегчением, для других с долей сожаления о неосуществленном.

Может показаться, что со смертью Александра VI и уходом Чезаре история семьи Борджиа закончилась провалом. Они ставили во главу угла династическое управление Центральной Италией, боролись за единство Папской области. Но сразу после смерти Александра, Орсини и Колонна вернулись в Рим, а власть изгнанных викариев стала возобновляться, как и прежде. Имя Борджиа стало не просто опальным, но и ассоциировалось, не без вмешательства, разумеется, его врагов, с оргиями, инцестом, разгулом, ядами и сибаритством. Вопреки этому нужно отметить, что Александр все-таки возвышался даже над самыми значимыми фигурами того времени. Благодаря своим личным качествам, своей бурной деятельности, своему неистовому темпераменту он все-таки был одним из величайших пап в Истории Средних веков и не только. Он показал миру, каким может быть престиж религиозной власти Папы, став реальной силой в европейской политике. Он смог создать сильнейшую в Италии армию, сделал Ватикан центром дипломатии. Но как духовный лидер очень заметно сдал позиции священнослужителя.

Подводя итоги, нужно отметить, что на момент избрания Родриго римским папой, перед ним стояли две главные задачи: устранения разобщенности в Папской области, а также ликвидация раскола в Коллегии Кардиналов. Для устранения раскола Коллегии Кардиналов Родриго ввел туда людей самой разной национальной принадлежности. Также для достижения баланса сил в самом Риме в Коллегию Кардиналов были выбраны представители из второстепенных семей Рима, а оппозиция во главе с родом Дела Равера покинула Рим.

Для консолидации папской области Александр VI активно использовал финансы и армию, во главе которой был поставлен его сын Чезаре и с помощью которых Родриго активно нейтрализовывал (или подчинял) одного за другим итальянских князей. Как только Александр VI умер, процесс консолидации остановился.

Династические браки детей Александра VI, а также его осторожная внешняя политика (например, сближение, отдаление от Франции, женитьба, затем развод Лукреции Борджиа с Джаванни Сфорца и т.д.) позволяли Папе поддерживать баланс сил в самой Италии для достижения цели консолидации земель Папской области. Несмотря на все успехи, огромное количество нажитых в период его правления врагов (уничтожение соперников из рода Орсиний и Колонна, кардинала Дела Равера и т.д.), а также косвенные факторы, например, как испанское происхождение Папы, отсутствие церковных преобразований, сильно ударившие по авторитету папства в глазах народа, обрезали дальнейшую возможность роду Борджиа влиять на итальянскую политику, тем не менее наследие Борджии нашло отражение в политике Папской области.

Список источников

1. Херманн Х. Савонарола. Еретик из Сан-Марко. М.: Прогресс, 1982. С. 26.
2. Макиавелли Н. Государь: Трактаты, проза, письма. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2021. С. 115.
3. Маллетт М. Борджиа. Взлёт и падение династии: пер. Ю.С. Кирюкова. URL: http://samlib.ru/k/kirjukowa_j_s/borgia.shtml (дата обращения: 30.03.2023).
4. Клулас И. Борджиа. М.: Феникс, 1997.
5. Маллетт М. Борджиа. Взлёт и падение династии: пер. Ю.С. Кирюкова. URL: http://samlib.ru/k/kirjukowa_j_s/borgia.shtml (дата обращения: 03.04.2023).
6. Гвиччардини Ф. История Италии: пер. М.А. Юсим. М.: Канон+РООИ Реабилитация, 2019. Т. 1. С. 365.

References

1. Hermann H. Savonarola. Eretik iz San-Marko. M.: Progress, 1982. S. 26.
2. Machiavelli N. Gosudar': Traktaty, proza, pis'ma. M.: Inostranka, Azbuka-Attikus, 2021. S. 115.
3. Mallett M. Bordzhia. Vzlyot i padenie dinastii: per. Yu.S. Kiryukova. URL: http://samlib.ru/k/kirjukowa_j_s/borgia.shtml (data obrashcheniya: 30.03.2023).
4. Klulas I. Bordzhia. M.: Feniks, 1997. 5. Mallett M. Bordzhia. Vzlyot i padenie dinastii: per. Yu.S. Kiryukova. URL: http://samlib.ru/k/kirjukowa_j_s/borgia.shtml (data obrashcheniya: 03.04.2023).
6. Gvichchardini F. Istoriya Italii: per. M.A. Yusim. M.: Kanon+ROOI Reabilitaciya, 2019. T. 1. S. 365.

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 02.06.2023; принята к публикации: 15.07.2023

Information about the article: the article was received by the editorial office: 02.06.2023;

accepted for publication: 15.07.2023

Информация об авторах:

Настасюк Наталья Петровна, доцент кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат политических наук, доцент, e-mail: nastasuk@gmail.com, SPIN-код: 4420-5202

Растопчин Иван Юрьевич, студент института истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (191186, Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, д. 48), e-mail: orangechicken730@gmail.com

Information about the authors:

Nastasyuk Natalia P., associate professor of department of philosophy and social of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of political sciences, associate professor, e-mail: nastasuk@gmail.com, SPIN-код: 4420-5202

Rastopchin Ivan Yu., student of institute of history and social sciences of the A.I. Herzen Russian state pedagogical university (191186, Saint-Petersburg, river Embankment Moika, 48), e-mail: orangechicken730@gmail.com